

ХАМИТОВ Назип,
*доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии НАН Украины,
Президент Ассоциации Філософського Искусства*

ПУТЬ ИЗ ОДИНОЧЕСТВА: ОСОЗНАНИЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ

Метаантропология мышления

Фрагменты книги

Проблема

1

Как связано одиночество с самим фактом мышления?

Не порождается ли одиночество, – в своих глубинных, внутренних формах, – тем, что человек начинает мыслить, отчуждая себя от других, с которыми ранее был соединен инстинктами и стереотипами, освобождаясь и платя за это тоской инаковости?

Если вопросы вызывают тревогу, на них отвечают молчанием или вопросами. Оставлю в стороне молчащих и постараюсь увидеть тех, кто задает вопросы. Не мистифицируете ли вы мышление? – спросят они. – Что вы, в конце концов, понимаете под мышлением?

Я дам максимально простое и широкое определение: мышление – это способность быть свободным. Или точнее: мышление есть способность обосновать свободу. Или еще глубже: *мышление – это способность начертить эскиз свободы и мужество следовать этому эскизу.*

Итак, мышление и свобода мышления в предлагаемой системе координат становятся *почти* тождественными понятиями. Если мышление не ведет к свободе, оно является иллюзией мышления. Если свобода не порождается мышлением, она разрушает саму себя.

Во все эпохи свобода мысли есть главное условие свободы бытия.

2

Я беру на себя смелость утверждать, что человек, стоящий в толпе и в экстазе повторяющий лозунги, человек с *подчеркнутой идентичностью и зачеркнутой критичностью*, не мыслит вообще. Он управляется биологическими и социальными инстинктами. В эти инстинкты вплетается *личная воля* человека из толпы, но она настолько зависит от воли харизматика на трибуне или на белом коне, что не пробуждает мышление.

Человек из толпы, вошедший в экстаз, — *харизматик-винтик солидарного механизма*, конечно, имеет сознание, этот лучик, обводящий предметы вокруг и стремящийся превратиться в испепеляющий луч лазера, когда устремлен на врагов, но у него *нет мышления*.

Мыслящий лозунгами, отрицает мышление. Лозунги, эти скрепы групп, корпораций и сообществ, не просто закрепощают, но и дробят мышление человека, перетирают его в муку, из которой авторитарные и тоталитарные лидеры выпекают магические хлеба своих режимов. Съевший такой хлеб, теряет свободу и память. За единство с другими мыслящий лозунгами платит растворением в других.

3

Означает ли сказанное, что любой по-настоящему мыслящий человек, до краев наполненный внутренней свободой, неизбежно обречен на одиночество?

Нет, не означает. Более того, именно человек из толпы, — и в спокойствии, и в состоянии экстаза, — на самом деле более одинок.

Постараюсь развернуть эти положения.

Для этого нужно будет прежде всего постичь, что сознание — неодолимое, но *не достаточное* условие мышления.

И, главное, – нужно будет *впустить в себя* трансформации мышления – осознание, осмысление и понимание. Речь идет о метаморфозах мышления в обыденном, предельном и запредельном бытии человека – о *мета-антропологии мышления*.

Мы увидим как свободное движение мышления по ступеням бытия освобождает от одиночества.

1. ОСОЗНАНИЕ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ РАСПАХНУТОСТЬ СОЗНАНИЯ

1

Сознание – это *фокус* внутренней жизни, примиряющий человека с жизнью внешней. Сознание совершает это, снимая напряженность противоречия внешней и внутренней жизни. Противоречие внешнего и внутреннего не исчезает, но оно сворачивается и отступает в глубину Я.

В результате человек начинает проще адаптироваться к требованиям внешней жизни.

2

Сознание помогает адаптироваться к внешней жизни, превращая внутреннюю жизнь в тонкий лучик, скользящий по поверхности предметов.

Этот лучик не просто освещает предметы, он *творит* их. Живая целостность реальности превращается в набор без-жизненных предметов и объектов, которыми нужно овладеть, чтобы выжить.

Страх не выжить уничтожает свободу. Он порождает заикленность на адаптации – успехе и одобрении, которые заменяют подлинную самореализацию, и до определенной черты могут порождать ощущение полноты жизни.

Но в экзистенциально напряженные, пограничные моменты, когда возникает реальная опасность для жизни и почва уходит из-под ног, успех и одобрение обнажают свою неполноценность. Необходима распахнутость, *уничтожение предметной направленности сознания* для того, чтобы оно возродилось в новом качестве.

Это новое качество — *о-сознание*. Осознание — это сознание в его экзистенциальной открытости. Экзистенциальная открытость сознания — особая внимательность к тому глубинному, что ранее ускользало. Поэтому *осознание — это экзистенциальная внимательность сознания*.

Постараемся постичь это.

Чаще всего осознание рождается пограничной ситуацией. Возникает даже искушение назвать осознание сознанием в пограничной ситуации.

Однако это не всегда так. Порой осознание появляется лишь *после* пограничной ситуации. А иногда оно позволяет предотвратить пограничную ситуацию.

Тогда может быть так: *осознание — это сознание вблизи пограничной ситуации?* Да, действительно, сознание обостряет и углубляет свои способности, находясь рядом с пограничной ситуацией, когда ее грозовой запах достигает человека, порождая тревогу и освобождая сознание от прикованности к предметам. Лишенное оков, сознание устремляется внутрь.

Но что происходит с сознанием, когда оно устремляется внутрь? Что значит освобождение от прикованности к предметам?

Внутри человека предметов нет. Там есть органы, мысли, желания, интуиции, но не предметы.

Предметы проникают внутрь человека извне – если он проглатывает инородное тело, получает пулю или пытается адаптироваться, направляя сознание на осколки бытия – *предметы сознания*.

Бытие разбивается на осколки-предметы из-за стремления к власти. Сознание пытается найти связь между предметами, вернуть бытию утраченную целостность, но на самом деле оно стремится *узаконить власть* над предметами, которая делает их *вещами*.

В осознании личность не отодвигает, а разрешает противоречие внешней и внутренней жизни. Итогом этого становится обретение аутентичности.

Если благодаря сознанию человек получает возможность иметь, то осознание дает ему право быть.

Аутентичный человек – это человек, который системно осознает себя. Однако аутентичность может превратиться в *аутичность*, если осознание полностью заменяет сознание. Лишенный предметной рубрики бытия, человек оказывается в иллюзорной свободе и любви, ибо выпадает из внешнего мира – мира творимого сознанием-как-предметностью и властью-как-вещностью.

Предметы и вещи не должны заменять свободу и любовь, но в нашем мире – это необходимое условие реализации свободы и любви.

Результатом осознания есть *выход* из ситуации или состояния через обращение к себе. Как не парадоксально, именно это обращение и есть распахнутость бытия.

Попробуем принять осознание как экзистенциальную распахнутость бытия, порождающую выход из пограничных ситуаций и состояний.

Это вызывает ряд новых интересных вопросов.

О какой распахнутости идет речь? Это распахнутость *всей полноты и глубины* человеческого бытия или только одного из его измерений и уровней? И можно ли отождествить нестандартную ситуацию (состояние) с пограничной ситуацией (состоянием)?

Хотелось бы увидеть осознание распахнутостью человеческого бытия вообще. Но очень часто это всего лишь распахнутость обыденного бытия – ситуация в которой человек становится на грань *обыденного и предельного*, а затем опять возвращается в обыденное. И мировоззрение, которое порождается *чистым* осознанием, является просто констатацией мыслительных и ценностных установок, которые нужно принять.

Поэтому аутентичность, тождественность себе, способность *быть собой*, создаваемая *лишь осознанием*, достаточно узка, она существует на грани обыденного и предельного.

А человек, освоивший осознание на уровне качества, нуждается в иных мыслительных операциях, которые позволяют *быть* за пределом обыденности, более глубоко, *жизненно*, а не *ситуативно* выходить как в предельное, так и запредельное.

2. ОСМЫСЛЕНИЕ КАК НАПОЛНЕНИЕ БЫТИЯ СМЫСЛОМ

1

Если осознание себя и мира дает человеку право быть Собой, то что отрывает человеку возможность быть Иным?

Что превращает человека в личность, творческое существо, аутентичность которого становится притягательной и значимой для других?

Мы можем допустить, что это *осмысление* – следующий за осознанием этап развития мышления.

2

Если осознание ставит вопросы «Что?», «Кто?», «Как?» и дает ответы на них, то осмысление – это ответы на вопросы: «Почему?» и «Зачем?»

О-смысление – это вопрошание о *смысле* и ответы о смысле. Можно сказать, что вопросы и ответы о смысле и есть осмысление.

3

Дети определенного возраста, задающие множество вопросов, начинающихся с «Почему?» и «Зачем?», желают осмысливать внешний и внутренний мир, но, столкнувшись с неспособностью взрослых отвечать на них и с требованием *осознать* свои обязанности, уходят от о-смысления в стихию о-сознания. И лишь немногие из них впоследствии опять возвращаются к осмыслению, становясь художниками, учеными и философами.

Отсюда мы можем предположить, что *именно осмысление – условие создания мира культуры* и оно изначально дано каждому из нас, но не у всех хватает мужества сохранить его и воли им воспользоваться.

Но какие волевые импульсы стимулируют осмысление, *включают* его? Это, конечно, воля к власти, выходящая на определенный уровень, и воля к познанию и творчеству – воли предельного бытия человека. В отличие от этого, для включения осознания достаточно воли к самосохранению и продлению рода – импульсов обыденного бытия человека.

Здесь мы можем предположить, что *качественно различные* проявления воли не только створяют экзистенциальные измерения человеческого бытия, но и *способы мышления* в них.

Способы же мышления, соединившись с волевыми импульсами, становятся качествами, превращающими *измерение* в *мир* человека, точнее, разные *измерения* в разные *миры*.

5

Осмысление, как доминирующий в предельном бытии человека процесс вопросов и ответов о смысле и смыслах, неизбежно порождает самостоятельное, критическое, творческое – личностное – мировоззрение. Это мировоззрение часто делает человека бунтарем и разрушителем привычного мира и мировоззрения обыденности. А потому оно делает его одиноким, пусть и творческим скитальцем.

Но человек личностного мировоззрения практически не осознает его присутствия и не осмысливает его пределы. Стихия осознания и осмысления человека с личностным мировоззрением постигает что угодно, но только не то мировоззрение, которое сама же и вызывает к жизни.

Для того, чтобы увидеть собственное мировоззрение нужна иная стихия – *понимание*. И эта стихия не просто делает *видимым* личностное мировоззрение для его носителя, она меняет его на *философское мировоззрение*, и уже с этих позиций становятся оче-видными возможности и пределы как обыденного, так и личностного мировоззрения.

3. ПОНИМАНИЕ КАК СО-БЫТИЕ

1

Понимание может быть достаточно простой реальностью бытия человека – как схватывание *специфики* ситуаций и выбор *стереотипа* поведения в них. Такое понимание не нуждается не только в осмыслении, но и в осознании.

Однако есть понимание *ситуации* и есть Понимание *Другого*. Они отличаются так же как горка песка на детской площадке и Эверест.

Понимание Другого требует включения всех ресурсов осознания и осмысления. Это Понимание с большой буквы. Оно является фактом запредельного бытия человека и включается таким могуществом воли к свободе и любви, которое содержит в концентрированном виде все предшествующие порывы воли в обыденном и предельном бытии.

2

Понимание с большой буквы возникает в бытии человека тогда, когда он обретает способность перейти от осознания и осмысления *Себя* к осознанию и осмыслению Другого. Подлинное Понимание – это переход от *своего* мира к *иному* миру – миру Другого.

Однако в Понимании не происходит абстрактное жертвенное отрицание себя и своего мира. Понимание и как *ситуация*, и как *состояние*, и как *качество* означает всеполноту осознания и осмысления, направленных и на себя, и на Другого.

При этом Другой принимается как равноправный носитель актов осознания и осмысления, порождающих его *выходы* и *смыслы*.

Итак, если результатом осознания есть *выход* из ситуации или состояния, а результатом осмысления – постижение их *смысла* – как ситуации или состояния, *так и* выхода за их пределы, то Понимание сплавляет экзистенциальный опыт выходов и смыслов в целостность, которую мы можем называть *философским мировоззрением*.

Эта целостность, открывающая и разворачивающая мир запредельного бытия во многом рождается принятием Другого как «Ты», достойного Понимания и Уважения не только за его достижения, но и за его возможности.

Понимание есть такая открытость Другому, которая определяет и умиряет хаос моего внутреннего мира, прочерчивает его пределы и одновременно делает эти пределы проницаемыми и преодолимыми.

Понимание, таким образом, есть *со-бытие* как бытие-с-Другим.

Здесь границы мышления и бытия начинают стираться. И точно так же, как осознание порождает *видение выхода* и *действие*, а осмысление – *постигание смысла* и *творчество*, точно так же Понимание порождает *целостность мировоззрения* и *со-творчество*.

То сотворчество, которое побеждает одиночество и отчуждение людей как постоянно мыслящих существ.